

Кучиев Давид Жорикович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право.

Организованная преступность как предмет криминологического изучения

Аннотация. Несмотря на довольно широкое изучение организованной преступности, недостаточно раскрытыми и не решенными остаются вопросы сущности организованной преступности как предмета криминологического изучения. Сегодня необходимо переосмысление понятия и признаков организованной преступности, целей ее создания, закономерностей формирования структурных связей внутри ее функционирования, и в итоге, о необходимости выработки нового наиболее эффективного подхода к разработке и применению мер уголовно-правового и специально-криминологического характера в противодействии организации преступного сообщества (преступной организации).

Ключевые слова: организованная преступность; предмет криминологии; криминологическое исследование; виды преступлений; преступная деятельность; организованная группа.

В российском уголовном праве существует понятие сложных форм соучастия, к которым относится организованная преступная деятельность. Повышенная общественная опасность организованной преступной деятельности находит отражение в криминализации самого факта объединения с целью совершения преступлений: организации экстремистского сообщества, создания банды, создания преступного сообщества. В то же время в криминологии существует понятие «организованная преступность», не

тождественное уголовно-правовому понятию организованной преступной деятельности: с одной стороны, оно является более узким – под организованной преступностью понимается создание и деятельность не любого криминального объединения, а лишь того, которое имеет целью получение материальной выгоды в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений; с другой стороны – более широким, поскольку означает еще и социальное явление, и особый характер связи между участниками, и своеобразную субкультуру [4, с. 11].

В настоящее время, когда система организованной преступности в нашей стране окончательно сформировалась и вышла на транснациональный уровень, стало очевидно, что этому феномену тесно не только в границах современной науки о преступном, но даже и в традиционной уголовно-правовой доктрине. Специалисты в области уголовного права справедливо отмечают качественно новые свойства, которые приобретает совместная преступная деятельность, если она носит организованный характер, а именно: возникновение особых отношений между участниками в процессе подготовки или совершения преступления [6, с. 85].

Организованная преступность действительно качественно отличается от прочей преступности тем, что все участники организованной преступной деятельности так или иначе связаны между собой, как информационно, так и организационно: каждой организованной преступной группе известно о существовании других групп, об объектах, из которых другими группами извлекаются незаконные доходы, о лидерах, стоящих во главе других групп. Это необходимо им в первую очередь для обеспечения раздела сфер влияния и упорядочения извлечения преступных доходов. Конечно, преувеличением будет утверждать, что каждому члену, например, московской или петербургской преступной организации знакомы все субъекты, принадлежащие к преступным организациям других городов России, и наоборот. Однако самых заметных участников преступных объединений знают по крайней мере в регионе, где базируются эти объединения, а наиболее сильные группировки

известны за пределами региона. И если криминальные интересы организованных преступных сообществ разных регионов пересекаются или соприкасаются, происходит обмен информацией на межрегиональном уровне, или даже на федеральном и международном. К тому же лидеров и активных членов организованных преступных сообществ знают не только в кругах криминалитета и правоохранительных органах, но и в обывательской среде.

Контакт организованных преступных объединений, хотя бы на информационном уровне, связывает их не просто в статистическую совокупность, но в упорядоченную совокупность, в систему, которой в гораздо меньшей степени, нежели другим совокупностям в рамках преступности, присущ признак иррегулярности. Преступление, совершенное некой женщиной (например, убийство мужа из ревности или собственного новорожденного ребенка личным мотивом) никоим образом не повлияет на аналогичные преступления других женщин, обособленных от нее. В то же время любое преступление, совершенное в рамках организованной преступной деятельности, влечет за собой ценную реакцию преступной активности других лиц и объединений, так как неизбежно связано с распределением или перераспределением сфер влияния и объектов извлечения прибылей. Сейчас, когда система организованной преступности уже сложилась, любое преступление в рамках организованной преступной деятельности нарушает хрупкий кратковременный баланс внутри этой системы.

Наконец, организованная преступность даже терминологически обособливается от массива прочей, общеуголовной, преступности. Организованную преступность принято называть формой проявления преступности или одним из видов преступности, и даже одновременно видом либо группой преступлений.

Многие криминологи признают, что организованная преступность как минимум такое же сложное социальное явление, как и собственно преступность, называют организованную преступность «сложной системой организованных преступных формирований, их отношений и деятельности» [2,

с. 54], а также особым видом социальной патологии, что является более широким понятием, нежели просто «отдельный вид преступлений»; характеризуют ее как специфического субъекта экономических отношений в государстве, указывают, что организованной преступности свойственна высокая степень сплоченности и устойчивости по вертикальным и горизонтальным связям как внутри преступности, так и с метасистемами – обществом и государством, наконец, характеризуют ее как глобальную проблему современности.

Известный исследователь организованной преступности В.С. Овчинский отмечает, что она напоминает сеть социальных связей в обществе [3, с. 39]. Это наблюдение выводит организованную преступность из общего ряда отдельных «видов и форм преступности» и ставит особняком, как специфическое явление. В.Е. Эминов и С.В. Максимов, предостерегая от понимания организованной преступности как простой совокупности деятельности преступных организации, называют ее качественно новой характеристикой такого состояния преступности, когда она встроена в социальную систему, оказывая существенное влияние на другие составляющие (элементы) системы, и прежде всего – на экономику и политику [5, с. 54].

Если прочие виды преступных проявлений существуют как бы параллельно жизни законопослушной части общества, либо противопоставляются ей, то организованная преступность активно вмешивается в жизнь общества и пытается подчинить себе общественные механизмы: сражается с властью, представители организованной преступности лоббируют принятие выгодных им политических решений – путем подкупа, установления длительных прочных отношений с государственными служащими или даже личного проникновения во властные структуры, а также блокируют реализацию невыгодной им политики. Никакие другие преступные проявления не влияют в такой степени на политику, а значит, и на общественную жизнь, и на государство, как организованная преступность.

Итак, все остальные преступления, кроме организованной преступной деятельности, всего лишь доли в структуре преступности. Они группируются по какому-либо основному признаку, относящемуся к составу преступления: должностные преступления статистически объединены специальным субъектом, корыстные – корыстным мотивом и целью, сексуальные – теми же элементами субъективной стороны преступления; преступность несовершеннолетних, разнородная по структуре, характеризуется возрастом субъектов, не достигших 18 лет, и т. п. И лишь по отношению к организованной преступности невозможно выделить какой-либо признак, свойственный всем без исключения преступлениям, входящим в ее массив, либо всем без исключения субъектам организованной преступной деятельности [1, с. 139]. В рамках организованной преступной деятельности совершаются самые различные умышленные уголовно-противоправные деяния, от корыстных и должностных до насильственных и сексуальных, пожалуй, кроме только тех, которые характеризуются мотивом или целью, противоречащими целям организованной преступной деятельности, как, к примеру, терроризм. Хотя можно допустить, что члены организованного преступного объединения станут финансировать терроризм, если это сулит им в дальнейшем материальную выгоду. Субъектами организованной преступной деятельности могут выступать самые различные лица обоего пола, в широком возрастном диапазоне, не исключая и несовершеннолетних, принадлежащие к любым социальным категориям.

Такой признак – объединяющий в массив организованной преступности разнообразные преступные проявления, посягающие на все без исключения объекты, охраняемые уголовным законом, – существует только применительно к самой преступной деятельности, что не тождественно конкретному преступлению. Вернее, это не один признак, а ряд признаков, в своей совокупности свойственных только организованной преступности: групповой и непрекращающейся, умышленный характер деятельности, стремление к извлечению сверхприбыли, наличие аппарата насилия для осуществления целей

деятельности, а на высокой ступени развития – использование властных, политических и управленческих рычагов.

Синергичность этих качеств обусловила скачок системы организованной преступности на новый уровень – гораздо более высокий по степени организованности, чем тот, что характеризует преступность как систему в целом. Участие в организованной преступной деятельности – это образ жизни; принадлежность к организованному преступному сообществу – мировоззрение, и задача криминологии – выяснить, что общество может противопоставить этому.

Литература

1. Гринько С.Д. Тенденции организованной преступности и меры противодействия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1.
2. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
3. Овчинский В.С. Мафия: новые мировые: монография. М.: Книжный мир, 2016.
4. Топильская Е.В. Криминология организованной преступности: системный анализ: монография. М.: РАП, 2014.
5. Эминов В.Е., Максимов С.В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия: монография. М.: Проспект, 2019.
6. Якушева Т.В. Организация преступного сообщества или участие в нем. М.: Юрлитинформ, 2019.